

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа основных моментов, связанных с возможными действиями производителей из КНР в условиях ужесточения санкционной политики странами коллективного Запада, перспективами глубокой перестройки китайской экономики с учетом внутренних экономических реалий и возможности деструктивных изменений в российско-китайских отношениях.

Ключевые слова: банковский сектор, санкции, односторонняя ориентация, депозитарная модель.

Введение антироссийских торгово-экономических санкций предполагало максимальное ослабление РФ с последующим выполнением требований недружественных западных стран. Однако огромное желание оказания максимального давления на РФ и принуждения ее в конечном счете отказаться от роли мирового лидера, сохранив гегемонию США и поддерживающих их стран, обернулось укреплением российской экономики и сплочением социума. В этой ситуации администрация США начинает максимально расширять число стран, которые могут попасть под санкционные меры за продолжение сотрудничества с РФ и использующих схемы обхода санкционных ограничений.

В числе таковых в конечном итоге оказался Китай, роль которого в американской экономике достаточно значительна. Используя приоритетное значение американского рынка для китайских экспортеров, как наиболее емкого и сохраняющего достаточно стабильный уровень спроса, американская администрация задействовала все меры экономического шантажа для минимизации российско-китайского сотрудничества.

Наиболее ощутимый удар было решено нанести по банковскому сектору, что позволило бы спровоцировать серьезные проблемы в финансовом обеспечении российской внешнеторговой деятельности.

В частности, вопреки декларированной независимости внешнеторговой деятельности, опасаясь риска ужесточения и расширения перечня санкционных мер, ряд китайских банков объявил об отказе принимать платежи из России. Прежде всего речь идет о крупнейшем китайском банке ICBC, отказавшемся принимать платежи в юанях из России, а также присоединившихся к нему China Citic Bank, Bank of Taizhou и Industrial Bank. Фактически обозначенные банки автоматически отклоняют все поступающие от подсанкционных банков платежи, независимо от того, какая используется система межбанковских переводов.

Данный шаг можно рассматривать в числе первого деструктивного этапа, поскольку небольшие игроки также начали следовать примеру крупных банков и поспешили ввести ряд аналогичных ограничений и ожесточений. В итоге имел место возврат примерно 75–80% транзакций в рамках следующего механизма: при переводе платеж очень долго «висит», при этом клиента вынуждают заполнить целый ряд дополнительных уточняющих анкет, далее некоторое время уходит на проверку, после чего приходит уведомление об отказе в проведении транзакции. При этом никаких объяснений причин отклонения не приводится. Результатом стало падение на 10% показателя объемов перевозок импорта из КНР в РФ из-за спровоцированных сложностей с платежами за товары.

Такой недружественный шаг со стороны китайских финансовых институтов аналитики объясняют с одной стороны риском инициации пакета вторичных санкций, а с другой тем фактом, что эти системообразующие финансовые организации продолжают сотрудничать с традиционными партнерами и клиентами из стран недружественных РФ.

Поскольку расчеты с ними осуществляются в долларах США, то вероятность проявления риска введения вторичных санкций крайне высока. Фактически речь идет только о коммерческой составляющей, для которой политическая

целесообразность не играет определяющего значения. Учитывая степень влияния руководства КНР на все сферы китайской экономики, данный шаг был явно согласован с высшим руководством КНР.

Принимая во внимание тот факт, что американо-китайский торговый баланс значительно больше, чем между Россией и Китаем, логично предположить, что китайские банки и государственные корпорации в перспективе продолжат отказываться от рискованных операций.

Одновременно вызывает серьезную тревогу не только постоянное откладывание, но и сама вероятность запуска модели депозитарных отношений между КНР и РФ, которая позволила бы инвесторам из обеих стран получить прямой доступ на рынки друг друга. Примечателен тот факт, что инициатором отсрочки начала реализации проекта на более отдаленную перспективу является именно китайская сторона, которая не приводит достаточно убедительных причин, тормозящих реализацию проекта. Фактически можно говорить о бессрочной заморозке проекта, находящегося в стадии перманентного переговорного процесса на протяжении последних 10 лет.

В конечном счете, под давлением с российской стороны, представители Народного банка Китая озвучили причину: проект заморожен по политическим, а не техническим причинам, главная из которых категорическое нежелание де-стабилизировать уровень китайско-американских отношений. Таким образом, можно говорить о том, что никакие уступки со стороны РФ в торгово-экономических отношениях – увеличение размера дисконта и предоставление максимальных привилегий и т. д. – не способны «перекрыть» выгоды от сотрудничества с США. При таком подходе даже гипотетическая угроза введения антикитайских санкций исключает возможность перманентного расширения российско-китайского сотрудничества.

В качестве еще одной причины можно обозначить крайний консерватизм китайской финансовой политики. Китайский рынок капитала традиционно считается самым зарегулированным и максимально закрытым. Поэтому власти

крайне опасаются возможности оттока средств в национальной валюте в случае, если обозначенная депозитарная модель будет создана.

В сложившейся ситуации РФ односторонняя ориентация на китайский сегмент представляется некорректной. Например, в период с января по октябрь 2023 г., объем китайского экспорта в РФ в денежном выражении составил \$90,1 млрд (рост на 51% к тому же периоду 2022 г.), при этом на ввезённые в РФ машины, оборудование и транспортные средства приходится \$54,9 млрд из общей суммы. Однако, после этого началось поступательное снижение объемов экспортных поставок, которые на конец марта 2024 г. сократились на 7,5% (в годовом выражении – до \$279,68 млрд), а показатель импорта снизился на 1,9%, до \$221,15 млрд. соответственно.

Необходима вариативная депозитарная модель, структурированная с учетом взаимной заинтересованности российского бизнеса с такими странами, как Индия, Вьетнам, Казахстан, ОАЭ и т. п. Однако на данном этапе конструктивных предложений и высказывания заинтересованности не наблюдается. Причина та же: риск попадания в санкционный список американской администрации.

Что касается КНР, то, согласно прогнозным оценкам, введение американцами антикитайских санкций неизбежно, поскольку реализуется сценарий «китайского шока» в сегменте высоких технологий. Речь идет о значительном ускорении и увеличении объемов выпуска огромной номенклатуры товарных позиций.

Такое положение объективно спровоцирует скачкообразное увеличение объемов китайского экспорта, низкая себестоимость которого в условиях массового производства обеспечит крайне высокий уровень конкурентоспособности в ценовом сегменте. Это неминуемо приведет к кардинальным изменениям в мировой торговле, транспортно-логистической структуре и уровне конкурентоспособности.

Конкуренцию с китайским экспортом окажет крайне высокое давление на производственный сектор большинства стран, что в свою очередь ускорит процесс перемещения производственных циклов на территорию Поднебесной. Та-

кое следствие неизбежно в силу высокой себестоимости местного производства и высоких конечных цен на продукцию местного производства. США в этой цепочке не станут исключением.

Следовательно, американская администрация будет вынуждена использовать субъективный фактор для защиты собственных интересов. Санкционное давление в данной связи представляется наиболее радикальным и действенным средством. В подтверждение вероятности такого сценария можно привести значительное расширение экспортных позиций китайских производителей: высокотехнологичное оборудование, станки и производственное широкопрофильное оборудование для реалий постиндустриальной экономики, роботизированные модульные комплексы и т. п.

У американских аналитиков особую тревогу вызывает укрепление позиций КНР в качестве серьезного конкурента американским, японским и европейским производителям. Администрация этих стран в экстренном порядке принимает комплексные меры по защите своих рынков, используя модели крайнего протекционизма, основу которых составляет ряд жестких ограничений. Согласно данным китайской таможни, за первый квартал 2024 г. экспорт в США китайских товаров снизился в годовом выражении на 1,3% и составил \$110,13 млрд, в то время как США импортировали в Китай товаров на \$39,91 млрд, что на 10,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

В качестве реального ответа продукция китайского экспорта будет перенаправлена на другие рынки, прежде всего российский, на которых при меняются менее жесткие модели защиты для сохранения объемов ожидаемой прибыли. У китайских производителей есть важнейшее преимущество: поступательное повышение качества собственных технологий при одновременном снижении их стоимости. Именно на торможение данного процесса будет преимущественно направлена антикитайская политика западных стран.

Английские и американские университеты срочно сворачивают все совместные научно-технические проекты на территории КНР, закрывают ранее созданные лаборатории и апробационные центры, выводят созданные структуры

на территорию Англии и США. Одновременно все активнее используются компании против китайского бизнеса, в частности широко развернувшееся движение против концерна Huawei и других крупных китайских компаний. Агрессивное раскручивание темы китайского вторжения в Тайвань позволило снизить активность западных инвесторов в китайскую экономику и сократить число компаний, стремящихся развернуть свой бизнес на территории Поднебесной.

В складывающейся ситуации логика развития рынка в условиях постиндустриального этапа развития мировой экономики объективно спровоцирует переориентацию вектора внешнеторговой политики КНР в сторону более выгодных альтернативных рынков, прежде всего российского, емкость которых позволит реализовать объемы китайского экспорта.

Список литературы

1. Новые подходы к внешнеэкономической стратегии России: аналитический доклад / О.В. Бирюкова, М.К. Глазатова, И.Е. Ильина [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2024. – 240 с. – ISBN 978-5-7133-1766-9. – DOI 10.29039/978-5-7133-1766-9. – EDN TTGTSJ.

2. Теоретико-методологические аспекты изучения санкционной политики Запада / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, С.Б. Давранова [и др.] // Полис. Политические исследования. – 2024. – №1. – С. 7–20. – DOI 10.17976/jpps/2024.01.02. – EDN LRCOGX.